

Оставив вещи в Академии Цинтун, Юй Ли быстро вышел за ворота.

Он направился в юго-восточный угол города Цзинду, где находилось игорное заведение. Благодаря этому месту, вокруг него собрались кабаки, чайные и публичные дома, привлекая людей всех мастей. Если Цзинду считался местом власти и богатства, то этот район был совершенно иным миром. Казалось бы, что в таких местах не ступала бы нога не только знати, но и простолюдинов. Однако в прошлой жизни Юй Ли ради Сяо Цзиньяня сам лично приходил сюда, поэтому это место не было для него чужим.

Чжисюэ, напротив, испытывал некоторое любопытство. Привыкший к роскошным особнякам, он не мог не удивиться, оказавшись в таком месте. Однако, видя, что Юй Ли сохраняет спокойствие, он не стал спрашивать, зачем они здесь, а лишь произнес:

— Куда мы направляемся?

Юй Ли подмигнул ему, уголки губ приподнялись, обнажив ямочки на щеках:

— В публичный дом.

— Что? В пуб-публичный дом? — Чжисюэ недоверчиво широко раскрыл глаза, его щеки мгновенно покраснели.

Юй Ли повернулся к нему, улыбаясь еще шире:

— Пойдем со мной, и ты все поймешь.

С этими словами он повел его в здание напротив, в Башню Ланьюнь.

Недалеко в углу стоял мужчина в коричневом облегающем костюме. Увидев, как двое вошли в Башню Ланьюнь, он слегка нахмурился, но затем развернулся и ушел.

Как только Юй Ли и Чжисюэ переступили порог Башни Ланьюнь, их путь преградила женщина. Это была дама в возрасте, одетая в яркую и откровенную одежду, с маленькой родинкой у левого глаза, что придавало ей особую привлекательность. Она широко улыбнулась и обратилась к Юй Ли:

— О! Молодой господин! Вы пришли, чтобы расширить свой кругозор? Хотите, я представлю вам красивую девушку?

Видя, что Юй Ли еще молод, она предположила, что это сын из богатой семьи, ищущий новых развлечений.

Чжисюэ покраснел до ушей и даже не осмелился взглянуть на женщину. Юй Ли же, напротив, спокойно улыбнулся ей:

— Мне не нужны девушки.

Женщина на мгновение замерла, затем улыбнулась с намеком:

— Тогда, может, вам нужен молодой человек? У нас есть разные — и полные, и стройные, на любой вкус, уверяю, вам понравится!

Чжисюэ, услышав это, еще больше смутился, едва сдерживая желание развернуться и уйти.

Юй Ли лишь рассмеялся, его глаза сверкали, а губы изогнулись в улыбке:

— Мне не нужны ни девушки, ни молодые люди. Я ищу здесь одного человека.

Женщина удивилась еще больше, затем рассмеялась:

— Неужели какая-то ваша служанка, совершившая проступок, была продана сюда?

Юй Ли покачал головой:

— Я ищу Золотого Крюка Феникса.

Женщина слегка замерла, затем выражение ее лица изменилось, и она неестественно улыбнулась:

— Какой еще Золотой Крюк Феникса? Я тут больше знаю про «Та Шасин»! Молодой господин, если вы хотите послушать музыку, у нас есть множество девушек, которые умеют и петь, и танцевать. Не только «Золотой Крюк Феникса», но и любые другие песни они могут исполнять всю ночь!

Юй Ли пристально посмотрел на нее своими черными глазами, его улыбка постепенно исчезла:

— Я ищу Золотого Крюка Феникса. Скажите ему, что у меня есть то, что он ищет.

Женщина, услышав это, слегка напряглась, понизив голос, словно проверяя его:

— Снег растаял, прогулка среди цветов?

Юй Ли понял, что это пароль, и ответил:

— Вода коснулась, испугав двух ласточек.

Женщина тут же проявила уважение и сказала:

— Прошу прощения за предыдущую грубость, молодой господин. Пожалуйста, следуйте за мной.

С этими словами она повернулась и повела Юй Ли наверх.

Они поднялись на третий этаж, прошли на восток около десятка шагов и оказались перед дверью самой дальней комнаты. Женщина трижды постучала в дверь и почтительно произнесла:

— Господин, вас навестил гость.

— Кто там? — изнутри раздался ленивый мужской голос, звучащий как жемчужины, падающие на нефритовую поверхность, мелодичный и приятный, с долей расслабленности, что придавало ему особую притягательность, заставляя воображение рисовать образ говорящего.

Юй Ли, услышав это, подумал: «Это он».

И представился:

— Третий сын левого министра Юй Чжанцы, Юй Ли, просит аудиенции.

Человек в комнате рассмеялся и сказал:

— Входите.

Женщина открыла дверь для Юй Ли. Чжисюэ хотел последовать за ним, но она остановила его:

— Только ваш господин может войти. Вам нельзя.

Юй Ли мягко сказал Чжисюэ:

— Асюэ, подожди меня здесь. Я скоро вернусь.

Чжисюэ кивнул.

Юй Ли вошел внутрь. Первое, что он увидел, была ширма, деревянная с росписью, шесть створок которой были выполнены рукой знаменитого У Мяошуя, известного своими «Шестью друзьями в горах». Эту картину У Мяошуй написал пятнадцать лет назад, и кто-то предлагал за нее сто золотых, но художник подарил ее знаменитому торговцу Дин Цзинхуну. После того как Дин Цзинхун и его семья были убиты на пути к их родным местам, картина исчезла. Старый маркиз Цзинъань, Сяо Чэн, был страстным поклонником пейзажей У Мяошуя, поэтому в прошлой жизни Юй Ли видел копию этой картины в его доме.

Такая редкая картина использовалась как ширма... Неужели хозяин этого места — грубый человек, или же он просто живет, как ему вздумается?

Юй Ли покачал головой, обошел ширму и вошел в комнату. Пройдя несколько шагов, он оказался в большом помещении, разделенном на две части: внешняя часть была для приема гостей с мебелью, а внутренняя, вероятно, служила спальней, разделенная занавеской из бусин. Однако в данный момент в комнате никого не было. Юй Ли заметил множество антиквариата и произведений искусства на полках у стены, все они выглядели яркими и впечатляющими, не как подделки. В северо-западном углу стоял диван, покрытый дорогой собольей шкурой, а на соседнем столике стояла курильница с золотой черепахой, в которой горел ароматный агаровый ладан.

— Ты искал меня? — раздался звук бусин, и из комнаты вышел мужчина.

Юй Ли обернулся и увидел высокого и стройного мужчину, одетого в красный халат с вышитыми драконами, его черные волосы были собраны красной лентой, а половина лица скрыта под золотой маской. Открытая часть лица была поразительно красива — изящные брови, длинные глаза с приподнятыми уголками, томный взгляд, алые губы, кожа белее снега, а под правым глазом была крошечная черная точка, которая не нарушала гармонию лица, а, наоборот, делала его еще более живым и прекрасным. Эта красота не была вульгарной, напротив, она излучала благородство и неприкосновенность, вызывая уважение.

Юань Хэн был красив так, что это не оставляло сомнений в его поле. Наследный принц Юань Чэн был красив, но с женственностью, что лишало его мужественности. Однако красота этого человека была настолько совершенна, что стирала границы между мужским и женским, сочетая в себе и мужественность, и женственность, заставляя людей желать снять его маску и увидеть его истинную красоту.

Но этот человек был владельцем публичного дома.

Конечно, не просто обычного публичного дома... Башня Ланьюнь, Башня Вэньсянь в городе, Павильон Пэнлай — все эти заведения принадлежали ему. А еще и игорное заведение на юго-западе Цзинду, рядом с озером Циюэ, с кабаками и ресторанами — все это было его. Но самое главное — у него было множество полезных людей. Ведь чтобы выжить в месте, где собираются люди всех сословий, нужно иметь под рукой способных помощников.

В прошлой жизни Юй Ли просил его помочь с одним делом для Сяо Цзиньяня, но он отказался, сославшись на то, что не работает с незнакомцами. Позже Юй Ли неоднократно приходил к нему, и Золотой Крюк Феникса, не имея выбора, сказал, что поможет, если Юй Ли найдет для него одну вещь.

Но Юй Ли так и не смог найти эту вещь, а когда Юй Вань вышла замуж за маркиза Цзиньяня, он потерял интерес к этому делу, и все заглохло само собой.

Золотой Крюк Феникса, увидев, как Юй Ли смотрит на него, словно очарованный, слегка улыбнулся:

— Ты пришел ко мне, чтобы просто «увидеть» меня?

Юй Ли тут же очнулся, поняв, что был невежлив, и отвел взгляд:

— Прошу прощения, я был неучтив.

— Ничего страшного, — Золотой Крюк Феникса беззаботно улыбнулся, сел на диван и лениво произнес:

— Я уже привык.

Затем он добавил:

— Садись.

Юй Ли сел напротив него в кресло и, не тратя времени на формальности, сразу перешел к делу:

— Я пришел к вам, чтобы предложить сделку.

— О? — Золотой Крюк Феникса с интересом приподнял бровь, его глаза устремились на Юй Ли:

— Какая сделка?

Примечание автора: «Золотой Крюк Феникса» и «Та Шасин», упомянутая ниже, являются названиями музыкальных ритмов (цыпай).

<http://bllate.org/book/16593/1516593>